

Пули над дацаном

Разбираясь, почему стреляют в Бурятии, спецкоры «Известий» Елизавета Маетная и Дамир Булатов вышли на след нефритовой мафии.

Бурятское село Жемчуг, где на Рождество случилась перестрелка между городскими и сельскими жителями, едва не стало новой Сагрой. Полтора десятка вооруженных парней из Улан-Удэ на трех машинах приехали к местным на разборку, те встретили их выстрелами. Один из приезжих убит, четверо местных буквально нашпигованы пулями и дробью.

Полиция и Следственный комитет поспешили заявить, что бурятской Сагрой здесь и не пахнет — так, мелкая криминальная разборка. Местные, напротив, выводят стрельбу на международный уровень, утверждая, что все дело в нефрите, невероятно популярном в Китае камне. В Бурятии, где сосредоточено до 90% российских запасов нефрита, за него идут настоящие войны, весь бизнес контролируется криминалом, а жители Жемчуга попали под шквальный огонь потому, что отказались работать на бандитов.

Народ горячий

Село Жемчуг туристической Меккой стало совсем недавно — в середине прошлого века там искали нефть, а нашли термальные воды. Потом территорию всей Тункинской долины признали национальным парком. Теперь полюбоваться местными красотами, буддийскими храмами-дацанами и подлечиться целебными водами сюда съезжаются толпы людей.

Вывески «Горячие бурятские позы» зазывают на каждом углу автотрассы Култук–Монды. Впрочем, с позами — бурятскими пельменями — пока не очень, не сезон. Зато в сезон здесь яблоку негде упасть: кафе забиты, дома сданы и даже кемпинги под завязку. Летом в Жемчуге бывает до 300 тыс. туристов. Едут сюда и зимой — народ купается в открытых горячих источниках даже при минус 40. А еще здесь синее небо, седые горы и солнечных дней больше, чем в Ялте.

«Пришлых много стало, все кинулись зарабатывать, поэтому источники потеряли свою волшебную силу, так местные говорят», — рассуждает омоновец Булат. Сам он из Улан-Удэ и сюда, говорит, приезжает «пообщаться с духами» — для бурят здесь святые места еще с языческих времен, они «помечены» разноцветными ленточками на деревьях, линиями фотографиями далай-ламы и всевозможными подношениями — от сигарет до монеток.

Вместе с туристами появились у сельчан и кое-какие деньги в придачу с повальным пьянством. Найти трезвого местного жителя — даже утром большая удача. Найти несудимого практически невозможно.

— Народ здесь горячий, горцы, одним словом, — тяжело вздыхает руководитель следственного отдела Тункинского района Андрей Цыденжапов. — Большинство дел у нас — это убийства. И все по пьянке. Жены не за сковородку хватаются, как по всей России, а сразу за нож. Да и стычки между селами — стенка на стенку — обычное дело. Но в сводки это не попадает. А тут из-за какой-то перестрелки скандал на всю Россию, по 40 звонков в день от начальства — и только один вопрос: как идет расследование?

Эрдэни Базаров (слева)

34-летний Эрдэни Базаров снимает свитер и демонстрирует нам дырки от пуль, их 10. Эрдэни у жителей Жемчуга в авторитете — не в криминальном смысле. Хотя криминальный опыт у него есть — отсидел почти пять лет, освобожден по УДО.

— Выпили мы с братом, подрались, потом помирились, — вспоминает Базаров. — На речку вместе пошли купаться, брат поскользнулся и головой ударился. Я в больницу его отвез, он там умер, а меня посадили.

Как освободился, устроился на работу в школу тренером по вольной борьбе и боевому самбо. В администрации Жемчуга на видном месте сплошь кубки за победы в различных районных соревнованиях да десятки грамот, большую часть которых «добыл» Эрдэни и его ребята.

— Я всех по спорту знаю, поэтому меня зовут на любые «стрелки» и «разборки». У нас тут, как туристы понаехали, кого только не было: и иркутские братки, и братские, и улан-удинские — и все хотели с нашей земли кормиться. Но мы ни в какую. Народ у нас сложный, все охотники, все с оружием, да еще в лесу у каждого схрон есть, — рассказывает Базаров. — Нравы суровые: пошли недавно наши мужики на зверя, по дороге поссорились, дуэль устроили. Откопали ружья, пальнули. Оба ранены, но отползли в разные стороны, ружья разобрали и снова закопали. И только потом умерли.

В канун Рождества тоже были районные соревнования. А тут под вечер три машины с улан-удинскими приехали выбивать 250 тыс. рублей с Артема Шубина, его родители в соседнем Кырене (районный центр) держат самый крупный магазин. Якобы Шубин еще летом избил некоего безработного, у которого в дружках оказались бандиты из Улан-Удэ. У приезжих с собой было травматическое оружие. Шубин вызвал на подмогу Базарова. Того обстреляли.

Магазин родителей Шубина

— Дуло прямо в лоб наставили, я чувствовал себя как зверь в клетке. А потом будто планка рухнула — и начал я всех подряд валить, за ноги цепляться, лупить куда попало. А они — палить в меня, еле ушел, — вспоминает он. Базаров поехал за подмогой. Жители Жемчуга были уже изрядно навеселе и при оружии. В итоге — раненые с обеих сторон и один убитый.

Впрочем, заявлений ни от Шубина, ни от избитого им в полиции нет. Если верить официальным данным, то и огнестрела в районе немного — зарегистрировано всего 30 ружей. Не зафиксировано и фактов вымогательств со стороны заезжих бандитов, «хотя перерыли все за два года», уверяют в местном СКП.

Гильзы и окатыши

О том, что жителей Жемчуга регулярно пытаются, как в 1990-е, обложить данью, заявил местный депутат Андреан Батлаев. По версии следствия, Батлаев сам придумал про бандитский захват села, чтобы «отмазать» своего сына Александра. Батлаев-младший участвовал в перестрелке, у него прострелена щека. Сейчас он арестован по подозрению в убийстве жителя Улан-Удэ Булата Базарова, которого застрелили в спину.

Местный депутат Андреан Батлаев

Батлаев-старший в Жемчуге тоже в авторитете. Он депутат от ЕР, возглавляет местную партачейку, хотя по малолетству отсидел за убийство. Потом его подозревали в финансовых махинациях, но на суде все обвинения сняли.

— Взял я кредит в банке, чтобы купить коров, 50 голов. А чтобы их прокормить, надо 60 га травы накосить, поэтому еще и трактор на эти деньги купил. А меня в нецелевом использовании обвинили, дело завели, — рассказывает Андреан Батлаев. — А теперь вообще чуть ли не в бандиты записали, и сын у меня, понимаешь, бандит. Если я такой плохой, то где они были, когда я партию возглавил? Когда работу народу давал (Батлаев возглавляет небольшую гостиницу. — «Известия»), чтобы не спились? А самое обидное, что на наше село реальные бандиты напали из ОПГ Садыка, а ребята лишь защищались от этих отморожков, а теперь все с ног на голову перевернули!

Место перестрелки

— Садык не вор в законе, Бурятия вообще считается «красным» регионом, тут воры никогда не правили, — говорит бывший сотрудник бурятского УБОПа. — После убийства другого «авторитета», Хохла, в 2010-м Садык, долгое время находившийся в розыске, взял под себя его «бизнес» и крышует теперь мелких нелегальных добытчиков нефрита.

О том, что «садыковские» приехали в Жемчуг не столько из-за Шубина или турбизнеса, сколько из-за нефрита, говорят многие, но без ссылок на фамилии и в темноте.

— Городские нефрит не смогут добыть — это ж каторжная работа, на свой страх и риск, а вот сшибать с нас дань — 50% от добытого — они тут как тут. Но хрен им, а не нефрит. Мы своего все равно не отдадим, — говорит Андрей, который «бросил бухать, чтобы разбогатеть». Судя по его виду, бухать он бросил совсем недавно.

Андрей называет себя нырятьщиком — он теперь ищет нефритовые окатыши на дне горных рек. А до этого в поисках нефрита бродил с приятелем по тайге, но безуспешно. Хотя знакомые ребята находили окатыши стоимостью \$5–7 тыс., уверяет он.

Соседний Окинский район никогда не считался нефритовым, но и там нашли немало самородков, на которых местные «неплохо поднялись».

— Вон окинские занялись нефритом и теперь на автомобилях Lexus ездят. А мы чем хуже? Мы тоже Lexus хотим! — говорит «продырявленный» Эрдэни Базаров, который сам пока ездит на «Оке».

Эти Lexus лишь усилили нефритовую лихорадку. Незадолго до перестрелки в Жемчуге местные нагрянули на нефритовый рудник «Байкалкварцсамоцветов» (официальный недропользователь) — охранники обвинили их

в грабеже и палили «для профилактики» по ногам.

— Поисковиков стало больше, — подтверждает один из участников рынка. — Их задача — найти новое, хоть самое крохотное месторождение, а потом установить на нем контроль. И пускать туда потом менее удачливых за определенную плату.

Вообще-то крупные месторождения нефрита находятся в нескольких сотнях километров от Жемчуга, на северо-востоке Бурятии — в Баунтовском и Муйском районах. Здесь-то последние 10 лет и кипели нефритовые страсти — с тех пор, как Китай стал готовиться к Олимпиаде, активно скупая священный для них минерал. Потом нефрит нашли в Закаменском районе, и тут же там появилась некая мотомовская ОПГ. Баунтовских копателей, по оперативным данным, «курируют» читинские «братки», а муйских нефритчиков «пасут» члены братской ОПГ.

«Камень Земли и Неба»

Сколько нефрита добывается в Бурятии, а затем незаконно переправляется в Китай, где он дико востребован и с древних времен считается «божественным», не знает никто. Китайцы считают его своим национальным камнем, называя «камнем спокойствия», «вечным» и «камнем Земли и Неба», он в два раза прочнее стали и ценится за лечебные свойства. За год его добывается несколько сотен тонн (в 2008 году — официально 600 т), которые потом из Бурятии через забайкальскую таможню контрабандой отправляют в Китай. Килограмм камня в зависимости от качества стоит от \$10 до \$1 тыс.

— Разработка нефрита в Бурятии всегда была запретной темой — нефрит был кормушкой для всех, и все эти «братки» лишь «прокладки» между низами и верхами, — говорит генерал Виктор Сюсюра, который в 2006–2009 годах возглавлял МВД Бурятии. — Все эти так называемые авторитеты просто дети по сравнению с тем, что творится на административном уровне.

Виктор Сюсюра

Сам Сюсюра два года провел в СИЗО по обвинению в контрабанде. По версии следствия, будучи еще начальником Азово-Черноморского УВД на транспорте, он был причастен к контрабанде товаров с Ближнего Востока в Россию через аэропорт Сочи. Ущерб следователи оценили в 50 млн рублей.

В октябре 2011 года Сюсюра вышел на свободу: у СКП больше не было законных оснований содержать его под стражей. Сама статья за товарную контрабанду в декабре 2011-го была декриминализована. Но генерал требует рассмотрения его дела в суде, настаивая на своей полной невиновности. Около десятка его жалоб на незаконные действия силовиков уже коммуницированы в Страсбурге.

По словам Сюсюры, за его громким арестом стояла бурятская «нефритовая мафия», которой его оперативники «наступили на хвост». А контролировала ее, по информации республиканского МВД еще с 1990-х годов, верхушка бурятского УФСБ.

Виктора Сюсюру в Бурятии и правда вспоминают добрым словом: при нем, уверяют местные, прекратились перестрелки и варварский вылов омуля на Байкале, а представителей братской ОПГ, «курировавшей»

легендарное озеро, пересажали. Заметно сократился завоз смертельной «катеньки» — копеечного паленого спирта «катанка», которым травилось по 600 человек в год. Аэрофотосъемка подтвердила, что уменьшилось количество лесных «проплешин» — вырубка и отправка леса в Китай в Бурятии еще прибыльнее, чем омуль и «паленка» вместе взятые.

В местной прессе появились лестные заметки в адрес нового министра, а сама республика, замыкавшая десятку самых неблагополучных в криминальном плане регионов, вдруг по показателям вырвалась в пятерку лучших.

— Пока мы не касались нефрита, нам еще давали работать, хотя недовольных было много, — вспоминает Сюсюра. — Но как только мы заинтересовались Баунтовским и Муйским районами, где все заточено на нефрит, моих подчиненных предупредили, что все кончится плохо.

Оперативники нагрянули в незаконный карьер на вертолетах. «Как вы вообще посмели сюда сунуться?» — встретили их автоматчики, охранявшие территорию. У нелегалов изъяли сотни килограммов незаконно добытого нефрита, нелегальное золото и оружие. Двух бойцов ОМОН, принимавших участие в спецоперации, вскоре обвинили в избиении копателей и осудили.

— Против наших ребят сфальсифицировали все документы, сами же незаконные добытчики нефрита, державшие в страхе весь Баунтовский район, по-прежнему на свободе, — рассказывает генерал. — Потом выяснилось, что из 12 фирм, официально занимавшихся разработкой нефрита, налоги платила лишь одна: ее руководству угрожали физической расправой, им сжигали дома и машины. В 2009-м налоги уже платили все фирмы, хотя по документам, кроме стула да директора, в этих конторах никто не значился.

Полный отчет по ситуации с нефритом занял 15 страниц и был отправлен в Москву руководству ДСБ (департамент собственной безопасности) и ДЭБ МВД России (департамент по экономической безопасности).

— Мой зам по экономике Черных дважды приезжал в МВД с докладом: мы боялись утечки, поэтому не все доверяли бумаге. Все ниточки вели в местную ФСБ, нужна была совместная, согласованная в Москве операция. Но никакой поддержки мы не нашли, не было сделано ничего, а через два месяца меня арестовали, а потом возбудили уголовные дела против моих замов, — говорит генерал Сюсюра. — Уже из СИЗО я писал министру Нургалиеву, чтобы нашли доклад и все-таки провели проверку. Если бы тогда приняли меры, сейчас бы по Бурятии не разъезжала шпана с оружием и не стреляла бы по людям. А министр призывает сотрудников ничего не бояться и активнее бороться с преступностью.

В ДСБ МВД России и УФСБ по Республике Бурятия оперативных комментариев «Известиям» предоставить не смогли, на официальные запросы редакция ответов пока не получила. Однако в неофициальных беседах сотрудники правоохранительных органов замечают: у Сюсюры зуб на местных чекистов, потому что те его задержали.

Местный житель Владимир Владимирович

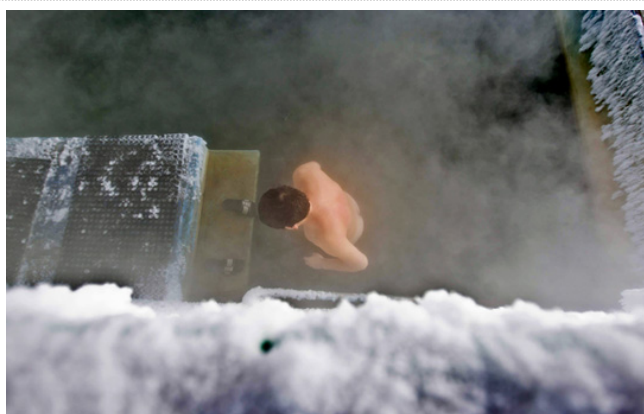
...Раннее утро. По дороге идут два старика-бурята. Видят на горизонте точку. «Спорим на бутылку, я его отсюда в лоб уложу?» — спрашивает один. «Спорим», — бьет по руке другой. Дед снимает с плеча ружье,

прицеливается, стреляет. Точка больше не движется. Вечером те же буряты пьют водку. Тут и приходит известие, что старик уложил в лоб собственного сына, который возвращался из армии. «Думаете, это байка? Нет, жизнь у нас такая», — лукаво щурится пожилой бурят в синей куртке скорой помощи.

— Если что — я тоже не промажу, — добавляет он.

Раненый тренер Эрдэни Базаров еще категоричнее.

— Если к нам еще раз придут с ружьями, я через десять минут соберу здесь 60 человек с оружием — и мы будем отстреливаться до последнего патрона, — говорит он. — Если власти нет, а полиция нас не защищает и нам не верит, мы будем защищаться сами. Как умеем.

Бассейн с термальной водой

Автор: Елизавета Маетная, Дамир Булатов (фото) © Известия.Ру РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 14318
26.01.2012, 12:01 1113

URL: <https://babr24.com/?ADE=101904> Bytes: 15842 / 14691 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Елизавета
Маетная, Дамир Булатов
(фото).**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)